

ШАХМАТНАЯ МОСКВА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ

9 октября 1968 года

№ 23 (261)

Год издания 11-й

Цена 5 коп.

Выпуск редакции газеты
«Московский комсомолец»

СОПЕРНИК

ЧЕМПИОНА

МИРА —

СПАССКИЙ

ОТВЕЧАЕТ ПОБЕДИТЕЛЬ

— С каким настроением начинали вы финальный матч с Корчным?

— Естественно, что накануне соревнования каждый участник верит в свой успех. Приобретение «комплекса уверенности» входит даже в план подготовки любого шахматиста. Поэтому и я перед матчем с Корчным был настроен оптимистично, но, конечно, не мог предугадать, что одержу победу с перевесом в три очка.

В чисто шахматном плане я предчувствовал, что мне не удастся получить белыми преимущества после 1. e4. Течение матча подтвердило мое предположение. Поэтому во второй половине соревнования я перешел на другие дебютные релясы.

— Расскажите, пожалуйста, о том, как проходила борьба.

— Стучилось так, что в первой половине матча бой шел, как сказать, на дальней дистанции. Мы много маневрировали и до рукопашной схватки дело не доходило. Но именно во время этой маневренной борьбы я почувствовал в игре Виктора какую-то внутреннюю неуверенность.

Особенно важной в этом смысле была третья партия, где Корчной ничего не

смог извлечь из стесненной позиции, в которой я находился. И хотя партия закончилась вничью, в психологическом отношении она оказалась более весомой, нежели выигранная мной вторая партия.

Вторая половина матча была интересней. Завязался открытый бой, и не случайно поэтому результативных партий стало больше.

— А кто навязал такой бой?

— Прессинг, примененный на старте, стал вскоре невыносимым для нас обоих. На короткой дистанции тратится масса нервов, противники не выдерживают «перестрелки» и неизбежно должны войти в соприкосновение. Это и произошло в шестой партии...

— Которую вы случайно проиграли?

— Нет, не случайно, хотя и добился выигрышного положения. Во время игры шахматист испытывает огромное нервное перенапряжение. Нередко наступает момент, когда голова вдруг отказывается работать. Это, например, случилось с Корчным во второй партии, а со мной — в шестой.

Я минут двадцать смотрел на доску и не мог рассчитать варианты буквально на два хода. Единственное, что я видел, — это угрозу жертвы ферзя. Тем не менее Корчному удалось ее осуществить...

— Как вы перенесли поражение?

— Это были трудные минуты для меня и для моего тренера Игоря Захаровича Бондаревского. Трудные в психоло-

Кто лучше самих участников матча способен рассказать о только что закончившемся поединке! Вот почему вместо традиционной итоговой статьи о финальной встрече претендентов на первенство мира редакция «Шахматной Москвы» решила предоставить слово Борису Спасскому и Виктору Корчному.

Интервью с гроссмейстерами уже было опубликовано в «Комсомольской правде». Мы приводим его с некоторыми дополнениями.

гическом плане. Потому что очень нелегко прийти в себя после проигрыша партии, в которой находился на грани победы. Кроме того, мы понимали, что «выпустили джинна из бутылки». В такой момент важно было выстоять.

Вообще же я думал, что матч с Корчным будет для меня более трудным. Конечно, победа досталась мне нелегко и я подчас нервничал, но все же не больше, чем в некоторых других матчах.

— В каких именно?

— Самым нервным оказался поединок с Кересом в 1965 году. Он был первым в ряду соревнований по принятой системе розыгрыша первенства мира. Тогда я не имел достаточного опыта матчевых встреч и не знал, какой тактики придерживаться. С самой первой партии у нас с Кересом началась настоящая рукопашная схватка. В конкретной счетной игре приходилось перебирать массу вариантов с большим тактическим содержанием. Помню, что на последнюю партию я пришел, как в тумане. У меня буквально разламывалась голова...

— Что вы можете сказать о вашем сопернике?

— Корчной мне глубоко симпатичен и как шахматист, и как человек. У него есть, на мой взгляд, замечательное качество — искренность. Его порой резкие оценки игры и стиля ведущих шахматистов не всегда правильно воспринимаются окружающими. Многие не замечают того, что Виктор так же резко и беспощадно относится к самому себе. Это дает ему право говорить то, что он думает.

В последние годы Корчной стал удивительно самокритичен и в творческом отношении пошел далеко вперед. Я хорошо помню, как в 1961 году я попал на лекцию Корчного в Кировском Дворце культуры в Ленинграде. Виктор комментировал свою партию с Фишером из межзонального турнира, которую он проиграл. Я получил огромное удовольствие от его выступления и извлек для себя большую пользу. Я понял, что Корчной — шахматист исключительно широкого диапазона и безусловно достигнет больших высот в шахматах.

Сейчас Корчной поражает обилием

(Окончание на 2-й стр.).

ЖАРКИЕ БОИ В «ПРОХЛАДНОМ» АШХАБАДЕ

— Обещаю шахматисткам нежаркую погоду в пределах 25 градусов тепла и даже один-два легких дождика, — заверял представитель Шахматной федерации Туркмени, когда местом проведения финала первенства СССР среди женщин был избран Ашхабад.

«Прохладную» с точки зрения хозяев поля погоду участницы чемпионата «компенсировали» уже на старте вы-

соким накалом борьбы. Так бывает всегда, когда в соревновании сталкиваются «лед и пламень» — опытные ветераны и пылкая молодежь. Но к какому разряду отнести, например, Нану Александрия? Опыт у экс-чемпионки страны, участницы турнира претенденток уже немалый, а

возраст еле-еле «перевалил» за двадцатилетний рубеж...

Но на турнире есть и «безусловные» дебютантки, и «безусловные» ветераны. В числе вторых — экс-чемпионка мира Л. Руденко, пятикратная чемпионка страны В. Борисенко, международные

мастера К. Зворыкина, Ю. Гурфинкель. Дебютируют в чемпионате только что выплывшая мастерскую норму Т. Белова, пятнадцатилетняя воспитанница грузинского «заповедника» юных талантов М. Санадзе, украинка М. Шуль и многие другие участницы. Не случайно по-

этому чемпионат посвящен 50-летию юбилею ВЛКСМ.

Московских шахматисток представляют на чемпионате мастера О. Кацкова и Н. Медяникова, а Подмоскovie — К. Скегина и чемпионка России Р. Билунова. Если первые трое из них стартовали неудачно, то Римма Билунова после четырех туров возглавляет таблицу вместе с В. Борисенко и Р. Эстеркиной. У лидеров по 3½ очка.

СОПЕРНИКИ О СЕБЕ, ДРУГ О ДРУГЕ, О МАТЧЕ ПРОШЕДШЕМ И БУДУЩЕМ

ОТВЕЧАЕТ ПОБЕДИТЕЛЬ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

творческих идей. Я чувствую, что он превосходит меня своей работоспособностью. Он в состоянии вести длительную борьбу с большим напряжением, не случайно в его практике столь часты многоходовые партии. Но, возможно, в нашем матче были обстоятельства, которые не позволили проявить ему это отличное качество. Думаю, что Корчной сильнее меня и в тактике, потому что я в последнее время слишком увлекся стратегическим маневрированием.

— А в чем вы превосходили Корчного?

— Об этом мне говорить не хочется. А вообще наш матч вскрыл много недостатков и в игре Виктора, и в моей собственной игре.

— Согласны ли вы с оценкой вашей игры, данной Корчным накануне матча?

— Мне кажется, Виктор слишком меня захваливает. Я бы дал своей игре более беспощадную оценку. Например, я недоволен собой как тактиком. Кроме того, я не совсем согласен с Корчным в той части, где он говорит о моих и своих недостатках. Но в чем именно, я уточнять не хочу.

Блрочем, по всему видно, что Виктор все эти оценки тщательно продумал и убежден в своей правоте.

— Какими были ваши личные взаимоотношения с Корчным во время матча?

— Самыми корректными. Правда, я заметил нежелание Виктора общаться со мной в свободное от игры время. Но это уже зависит от характера. Корчной относится к числу тех непримиримых бойцов, которые должны соответствующе настроить себя перед боем.

— Начиная нынешний цикл состязаний претендентов, были ли вы уверены, что вторично станете соперником чемпиона мира?

— Подсознательно — да. Я предчувствовал, что вновь встречу с Петросяном. В последнее время во мне произошли какие-то качественные изменения. Я, пожалуй, несколько окреп, окреп внутренне, стал более зрелым. Но все же ряд моих чисто шахматных недостатков, которые иногда проявляются, меня беспокоят.

— Расскажите о вашей подготовке к борьбе за первенство мира.

— Перед матчем с Геллером я на полгода отошел от практической игры. Более того, я вообще в течение этого времени не притрагивался к шахматам, не садился вовсе за шахматную доску. Мне хотелось посмотреть на шахматы, так сказать, со стороны, а затем что-то обдумать и самостоятельно найти. Теперь я вижу, что поступаю односторонне. Шахматисту мало «уходить» в себя, нужно чаще играть, тогда развивается тактическое зрение и появляются свежие идеи.

Вообще же я считаю, что общая беда наших ведущих шахматистов заключается в том, что они чувствуют себя обязанными всегда и везде занимать только первые места. В таких условиях неизбежно вырабатывается рутинность. Все это скрывает творческие возможности гроссмейстеров. Вот почему я в последнее время редко участвую в турнирах.

Что же касается методов моей подготовки к матчам, то я их не скрываю и не скрываю. Я не готовлю никаких «вариантов под соперника». Я готовлюсь к нему психологически, чтобы быть наиболее устойчивым.

Как правило, я начинаю «пристраиваться» и заходить к партнеру в килватер в процессе самой борьбы. Поэтому для меня особенно важны первые партии. Я не случайно сказал, что многое решила наша третья партия с Корчным.

СЛОВО ВИКТОРУ КОРЧНОМУ

— Чем вы объясняете ваше поражение в финальном матче?

— Спасский победил меня с разгромным счетом. Единственным утешением может служить то обстоятельство, что по ходу матча мне удавалось получать перевес в некоторых стадиях партии. В дебюте, например, и при переходе в мительшпиль я чувствовал себя уверенней. Но преимущество Спасского в разыгрывании середины партии было так велико, что начисто перечеркивало все мои старания. Это и решило исход матча.

Мне всегда было тяжело бороться с шахматистами, которые держат оборону на протяжении всей партии, как бы приглашая противника первым начать активные операции. Спасский избрал именно такую, наиболее неприятную для меня манеру игры.

То, что я не мог выиграть ни одной партии, с самого начала матча действовало на меня удручающе. Даже шестая партия не прибавила мне уверенности, поскольку я понимал, что выиграл ее незаслуженно.

Решающей партией была все-таки седьмая. Мне казалось, что Спасский после обидного поражения накануне почувствует себя неуверенно, и я решил играть в несвойственном для меня стиле. Но Борис оказался во всеоружии. Я проиграл. Исход матча был практически предreshen.

— Какие партии матча вам хотелось бы отметить?

— Большое впечатление произвела на меня филигранная стратегия Спасского в четвертой партии. Но лучшее достижение Бориса — это шестая партия, хотя она и закончилась для него катастрофой. Я, будучи подавлен своей беспомощностью в первой половине матча, начал играть слишком резко. Спасский великолепно воспользовался моей ошибочной тактикой. Таких партий, как шестая, я давно не встречал в практике гроссмейстеров. Борис вел ее с блеском.

Что касается седьмой партии, которую многие считают лучшей в матче, то, конечно, Спасский играл ее хорошо, но это скорее была победа сильного духом над более слабым.

— Как вы оцениваете игру Спасского в настоящее время?

— Мне трудно сейчас охарактеризовать Спасского как шахматиста. Наш матч показал, что я в нем так и не разобрался. Одно лишь могу сказать с уверенностью: Спасский в настоящее время превосходит всех современных шахматистов. Он доказал это своими сверхубедительными победами над сильнейшими гроссмейстерами мира. Я ни на минуту не сомневался в том, что дуэль Петросян — Спасский определит нового чемпиона мира.

КОММЕНТИРУЕТ ИГОРЬ БОНДАРЕВСКИЙ

— Довольны ли вы игрой вашего подопечного?

— В спортивном отношении — да, в творческом — не совсем. Отдельные «кусочки» партий Борис играл недостаточно четко, а иногда допускал и серьезные ошибки, хотя позиции были не настолько трудными, чтобы гроссмейстер не мог найти правильного решения.

— Чем вы объясняете эти ошибки?

— Только большим нервным напряжением. Вообще система коротких матчей в корне неправильна, о чем свидетельствует чисто шахматное содержание партий.

Лисбоятно, что не только болельщики, но и многие знатоки полагали, что качество партий по мере приближения к финальному матчу будет непрерывно расти. Но они не учли, что с каждым этапом соревнования растет и нервное переутомление претендентов, и оно отрицательно влияет на их игру.

— Были ли вы уверены в победе Спасского?

— Да, конечно. Моя уверенность базируется на результатах Спасского в предыдущих матчах. Только матч с Кересом в 1965 году Борис выиграл с перевесом в два очка. В остальных же встречах (с Ларсеном, Талем и дважды с Геллером) он опережал своих соперников на три очка. Корчной не выделяется из этой группы гроссмейстеров, все они шахматисты одного класса. Поэтому, — думал я, — если Спасский будет

здоров и все пойдет нормально, то он должен победить и Корчного.

— Какая партия вызвала у вас, как у тренера, наибольшее волнение?

— По своей природе я вообще человек впечатлительный, но за благоприятный для Спасского исход нынешнего цикла соревнований претендентов я был почему-то спокоен. Поэтому я не волновался по поводу отдельных матчей или отдельных партий. Во время партии я нервничал только тогда, когда Борис допускал ошибки.

— В какой момент матча вам стал ясен общий рисунок борьбы?

— В самом начале. Я увидел, что Корчной ничего не может противопоставить разумной стратегии Спасского. Особенно это проявилось во второй партии, в которой инициатива Корчного натолкнулась на стойкую оборону Спасского. Борис прекрасно защищался, не допуская никаких ослаблений своей позиции, и мне кажется, что перевес Корчного переоценивался всеми комментаторами. Я постараюсь, конечно, доказать это в своих примечаниях к партии.

— Были ли допущены вами какие-либо просчеты при подготовке к матчу с Корчным?

— Да, были. Но о них я расскажу после матча Петросян — Спасский.

— Как вы оцениваете практическую силу Петросяна в настоящее время?

— Стиль чемпиона мира хорошо известен всем шахматистам. Петросян обладает особым позиционным чутьем, хорошо проводит стратегические планы и по своему дарованию является прекрасным тактиком. Но его тактические способности редко проявляются в партиях, так как он обыкновенно избегает осложнений. Когда же дело все-таки доходит до «драки», чемпион мира оказывается на высоте. Конечно, тактическая зоркость с годами притупляется, но Петросяну эта опасность, как мне кажется, еще не угрожает.

Седьмая партия СПАССКИЙ — КОРЧНОЙ Старонидийская защита

1. d4. Предыдущие партии матча Спасский начинал ходом 1. e4, но успеха, как известно, не достиг.

1. Kf6 2. e4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0-0 6. Ce3 Kc6 7. Kge2 a6 8. Kc1 e5 9. d5.

Возможно и 9. Kb3, но после 9...ed 10. K:d4 K:d4 11. C:d4 игра в определенной мере вскрывается при отсталости белых в мобилизации сил.

9...Kd4 10. Kb3 K:b3.

К острой игре вело 10...c5. Несколько раз встречалось продолжение 11. de bc 12. K:d4 ed 13. C:d4, в котором черные получают инициативу за пожертвованную пешку. Спасскому в своей практике также приходилось бороться против инициативы черных, причем со своей задачей он справлялся успешно.

11. Ф:b3.

Другой путь заключался в 11. ab с последующим b3-b4.

11...c5.

К спокойной борьбе вело 11...Kd7 или 11...Kh5. Теперь у черных получается слабая пешка на d6. Они, разумеется, сознательно идут на это. Ведь происходит вскрытие игры, а белые по-прежнему отстают в развитии на пару темпов.

12. de bc 13. 0-0-0.

Создать давление на центральной вертикали белые могут только энергичной игрой, экономя каждый темп. Однако нужно иметь большое мужество, чтобы рокировать под открытую линию «b».

13...Ce6.

Заслуживало серьезного внимания 13...Le8, чтобы перевести затем слона на f8. Возможно и 13...Фe7.

14. Фa3 Ke6.

Быть может, играя 13...Се6, В. Корчной собирался продолжать 14...d5. Анализ показывает, что это было бы к выгоде белых: 15. ed cd 16. ed C:d5 (если 16...K:d5, то 17. Cc4 Kc8 18. C:d5 C:d5 19. Kpb1) 17. Cg5 и т. д.

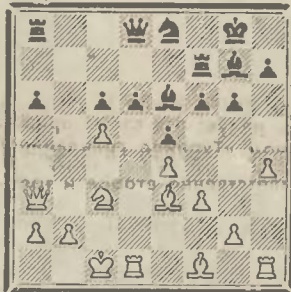
15. h4 f6.

Плохой ход, после которого перевес белых становится решающим. Следовало, на мой взгляд, играть 15...Cf6.

16. c5 Jf7.

На 16...d5 могло последо-

вать 17. Cc4 Kc7 18. ed cd 19. K:d5 K:d5 20. Фb3 и т. д.

17. Фa4.

Белые не только атакуют пешку e6, но и готовят размен единственной активной фигуры черных — слона e6.

17...Фc7 18. Cc4 C:c4 19. Ф:c4 Cf8 20. h5.

Другой убедительный план заключался в двоении ладей по центральной вертикали путем 20. Jd3 и т. д.

20...dc 21. hg hg.

Стратегическая борьба, конечно, решена. Белые владеют двумя вертикалями, фигуры черных расположены плохо. Кроме того, в лагере Корчного слабы белые поля и почти все пешки.

22. Фe6 Jd8.

Нельзя ответить 22...Фс8 ввиду 23. Jh8+.

23. J:d8 Ф:d8 24. Jd1.

Еще лучше было немедленное 24. Ф:c6, например: 24...Фd3 25. C:c5.

24...Фe7 25. Ф:c6 Kc7 26. Фb6.

Направлено против 26...Фe6 и готовит вторжение коня на d5.

26...Kpg7 27. Kd5 Фe6.

Совершенно безразлично и 27...K:d5 28. J:d5.

28. C:c5 C:c5 29. Ф:c5 Kb5 30. Фe3.

Лишняя пешка и позиционный перевес должны обеспечить белым легкую победу. 30...Фс6+ 31. Kpb1 Kd4 32. Jc1 Фb5 33. Kc7.

До контроля времени осталось семь ходов и Спасский не торопится с решительными действиями. На 33...Фb6 он, вероятно, ответил бы 34. Kd5.

33...Фe2.

Ускоряет неизбежное поражение.

34. Ke6+ Kph7.

После 34...Kpg8 35. Ф:e2 K:e2 36. Jc8+ эндишиль выигрывается без труда.

35. Фh6+. Черные сдались.

Примечания гроссмейстера И. БОНДАРЕВСКОГО.

РЕШАЮЩИЙ ПОЕДИНОК

Еще вечером, за ужином, с обычной тонкой иронией он шутил в кругу участников международного турнира. Рано утром, когда ему уже было плохо, говорил, что обязательно будет сегодня играть и изо всех сил, так как встречается с лидером. Потом как-будто уснул, но оказалось, что навсегда...

Одни потеряли в этот день любимого товарища, другие — гроссмейстера, щедро дарившего радость своим искрометным творчеством. Шахматы потеряли своего самого верного и бескорыстного рыцаря.

Владимир Павлович Симагин не дожидаясь своего пятидесятилетия. Половину жизни, весь период своей зрелости он отдал шахматам во всем их многообразии.

Трудно припомнить случай, чтобы Симагин где-нибудь не сыграл по доброй воле. Он участвовал почти во всех чемпионатах Москвы и полуфиналах первенства страны, примерно в двадцати международных соревнованиях, в спартаковских турнирах, в бесчисленном количестве командных матчей, в показательных турнирах и вне конкурсов, наконец, в восьми чемпионатах страны, где трижды занимал места от девятого до двенадцатого.

Шахматы всегда были для Владимира Павловича источником творческого вдохновения и никогда средством для достижения успеха в жизни. Он писал: «Чисто спортивное направление, на мой взгляд, несколько принижает содержание шахматного искусства». И не только писал, но каждой своей партией боролся за шахматы, как за искусство.

Талант и вечный поиск сделали Симагина крупнейшим новатором в теории дебютов, глубоким и оригинальным аналитиком. Не случайно поэтому к нему так часто обращались за помощью. Даже крупнейшие гроссмейстеры, общаясь с ним, обогащали свой арсенал при подготовке к наиболее ответственным соревнованиям вплоть до турниров претендентов и матча на первенство мира.

Еще молодым мастером Симагин познал прелесть игры по переписке, удивительно отвечавшей его запросам. И вошли в его спортивную биографию один за другим заочные чемпионаты, матчи и турниры, заполняя шахматами последние свободные часы и мысли. Наградой было звание чемпиона страны.

Того, что перечислено, хватило бы на нескольких. А ведь Владимир Павлович неутомимо вел еще огромную общественную работу. Будучи членом комиссии по заочным соревнованиям или по классификации московской федерации или правления центрального клуба, президента Всесоюзной федерации — везде можно было услышать его принципиальные и настоячивые выступления, ценные идеи и конкретные предложения.

Да и на страницах шахматных журналов и бюллетеней Симагин помогал читателям разобраться не только в творческих, но и в организационных вопросах.

Несмотря на полемический задор во многих выступлениях гроссмейстера, они были проникнуты такой заботой о судьбах шахмат, что никого не обижали, хотя и всех задевали за живое. Благодаря неизменной принципиальности Владимир Павлович с юных лет завоевал всеобщее уважение и чувствовал глубокую симпатию. Это был человек редчайшей порядочности, благородства, доброго отношения к окружающим. Для шахмат, для товарищей по оружию ему никогда ничего не было трудно сделать и себя всегда было не жалко.

Таким и останется навсегда в нашей памяти этот замечательный шахматист и человек.

Симагин был шахматистом самобытного дарования. Он не шел проторенными путями, а всегда стремился к оригинальному решению позиции. Подлинный художник:

ЧЕЛОВЕК, ШАХМАТИСТ, ТОВАРИЩ

шахмат, он более всего ценил красивый рисунок борьбы, изящество комбинаций. Не случайно поэтому многие партии Симагина были отмечены призами «за красоту».

Вот окончание одной из них, сыгранной на XXVIII чемпионате СССР против Л. Штейна (черные)

Своим последним ходом 27... Л:с3 черные приняли жертву второй пешки, но атака в руках Симагина — очень грозное оружие:

28. fе fе 29. Кd5+ Крd8 30. К: d6 Лf8.

И после 30... Крe7 31. Кd5+ атака белых не слабеет.

31. Л: h4 Л: e3. Шансы на спасение оставалось 31... Сс7, но для этого черным надо было предвидеть сильный 38-й ход Симагина!

32. Лh8! Л: h8 33. Ф: f6+ Крс7 34. Ф: e5 Крс6 35. К: b5 Фс5.

Если 35... ab, то 36. С: b5+, а на 35... Фd7 последовало бы 36. Лd6+ Крb7 37. Л: b6+ Кр: b6 38. Фс7х.

36. Лd6+ Крb7 37. Л: d7+ Крс8 38. Лс7+! Ф: с7 39. К: с7 Л: h2+ 40. Ф: h2! Л: e2 41. Фh8+ Кр: с7 42. Фс3+, и белые выиграли на 54-м ходу.

Симагин обогатил теорию дебютов новыми открытиями. Его тонкие, порой парадоксальные мысли хорошо известны шахматистам и вошли во все дебютные руководства. Особенно ценные разработки внес Симагин в теорию сицилианской защиты.

ПАНОВ — СИМАГИН

Сицилианская защита

Чемпионат Москвы, 1943 г. (Примечания В. Симагина).

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Сс3 Сg7 7. f3 0—0 8. Кb3 (лучше 8. Фd2) 9... Сс6 9. Фd2 Кbd7 10. 0—0—0 Кb6 11. g4 Лс8 12. Сh6 Сh8!

В данном положении жертву качества нельзя считать

вовне корректной. В партии с Люблинским (матч 1939 г.) после жертвы черные получили явную стратегическую выгоду. Здесь же нет оснований утверждать, что партия должна обязательно закончиться в результате стремительной атаки. Если жертву и можно признать разумной, то лишь исходя из психологических соображений. Мастер Панов отлично атакует, но значительно хуже проводит партии, связанные с длительной обороной.

Я не особенно высоко ставлю партии с таким психологическим оттенком. Шахматный мастер, на мой взгляд, должен играть последовательно, стремиться к безобидной игре.

13. С: f8 Ф: f8 14. Кd4 Сс4 15. g5 Кf7 16. Чh3 e6 17. Крb1 Кe5 18. f4?

Следовало играть 18. Фf2. После хода в партии черным удаётся завязать тактические осложнения.

18... Кf3! 19. К: f3. Белые могли и отклонить предложенную жертву: 19. Фс3 К: d4 20. Л: d4!

19... С: с3 20. bc. В случае 20. Ф: с3 С: a2+ 21. Кр: a2 Л: с3 22. bc Фс8! у черных очень сильная атака.

20... d5!

Черные пожертвовали ладью, но получили опасную атаку. Однако атака черных достаточна лишь для достижения ничейного результата. 21. Фс1 Ка4 22. ed! С: a2+!

Плохо, конечно, 22... К: с3+ 23. Крa1 К: d1 24. Л: d1, и атака черных отражена.

23. Крa1.

Нельзя 23. Кр: a2 из-за 23... К: с3+ 24. Крa1 Фb4! или 24... Крb3 Фс5!

23... Фс5 24. de К: с3 25. Лd4?

Только этот ошибочный ход приводит к проигрышу. Очень красивый мат получался после очевидного хода 25. e1+ С: f7 26. С: с8 Фа5+

27. Крb2 Ке2! 28. Лd8+ Крg7 29. Фа1 (другие ходы также приводят к мату). Теперь у черных единственный спасующий их от мата ход. Однако этим ходом они мают короля белых: 29... Фb4х!

И все же у белых было спасение. Следовало играть 25. e7!! после чего возникало два любопытных варианта:

1) 25. e7! Сс6 26. Лd8+ Крg7 27. e8K+ Крh8 28. Л: с8, и черные должны форсировать вечный шах;

2) 25. e7 Сd5 26. С: с8 Фа5+ 27. Крb2, и черные не достигают выигрыша, так как нельзя 27... Ке2 из-за 28. e8Ф+. Странно, но у черных нет мата и после 27... Ка4+ 28. Крa1. Например: 28... Фс3+ 29. Крb1 или 28... Кb6+ 29. Крb2 Кс4+ 30. Крb1 Кd2+ 31. Крb2!

Ладья черных уцелела, и это решает исход партии. От угрозы 27... Фа5+ нет удовлетворительной защиты.

25... С: e6 26. С: e6 fe 27. Ла4 К: a4 28. c4 Лd8 29. Кра2 Фb4 30. Le1 Лd3 31. Л: e6 Кс3+. Белые сдались. **РАВИНСКИЙ — СИМАГИН**

Сицилианская защита

Матч-турнир на первенство Москвы, 1947 г.

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd

4. К: d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Сс2.

Белые избирают старинный способ развития, при котором черные получают хорошую позицию. В настоящее время теоретическая борьба в варианте дракона разворачивается вокруг продолжения 6. Сс3. Причем черным пока не удалось найти надежный способ развития фигур.

6... Сg7 7. 0—0 0—0 8. Кb3 Кbd7.

Обычное и хорошее продолжение здесь 8... Кс6.

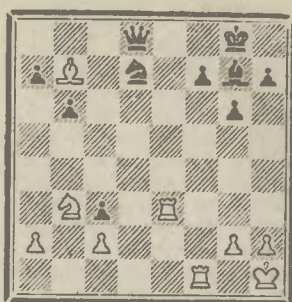
9. Крh1 b6 10. f4 Сb7 11. Сf3 Лс8 12. Сс3 Л: с3!

Универсальная жертва качества в сицилианской защите. Черные получают только одну пешку за потерянное качество. Однако все их фигуры будут занимать отличные позиции. В условиях острой борьбы в середине партии легкая фигура черных будет не слабее белой ладьи.

13. bc К: e4 14. Cd4 e5 15. fe de 16. Фe1!

Нехорошо 16. С: e4 С: e4 17. Сс3 Сс6! с большим позиционным перевесом у черных. Теперь партия вступает в полосу осложнений.

16... ed 17. С: e4 Лс8 18. С: b7 Л: e1 19. Ла: e1 dc 20. Ле3.

Материальное преимущество перешло к черным. Теперь уже белые на время захватывают инициативу в свои руки.

20... h5!

Решающий момент. Черные обеспечивают безопасность своему королю, после чего их материальный перевес решает партию.

21. Са6 Ке5! 22. Л: с3 Крh7 23. Лh3 Фd5 24. Cd3 Крg8! 25. Лс3 Чh6 26. Лg3 h4 27. Лh3 Сg5 28. Се2 a5 29. Кс1?

Промоу в безнадежном положении.

29... С: с1. Белые сдались.

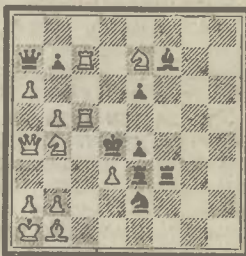
Жертва качества, осуществленная черными, встречалась во многих последующих соревнованиях и в дальнейшем стала уже довольно традиционным стратегическим приемом, при помощи которого черные разрушают центр белых.

Свое шахматное кредо Симагин изложил в сборнике лучших партий. Эта книга сохраняет для многих поколений все своеобразие и остроту шахматного мышления талантливого советского гроссмейстера.

Задачи ЭТОГО

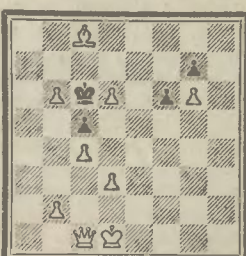
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 53. Е. СОРОКИН
Ивано-Франковск
П. МОУТЕЦИДИС
Греция

Мат в 2 хода

№ 54. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 3 хода

№ 55. Ю. ГОРДИАН,
В. МЕЛЬНИЧЕНКО
Одесса

Мат в 6 ходов

№ 53 — двухходовка стратегического стиля. № 54 — тема Загоруйко (выбор игры) в трехходовой форме. № 55 — задача логического стиля с цугцванговыми мотивами. Три задачи — три разных стиля!

СЕМЬ ЛИДЕРОВ

В ЦШК проходят четвертьфинальные соревнования на первенство Москвы среди женщин. Участвуют 40 шахматисток первого разряда. После трех туров по 2½ очка имеют Бахре, Беляева, Л. Калашникова, И. Канторович, Копасовская, Коншина и Чудова.

Игра проходит по швейцарской системе по вторникам, жеребьевка по пятницам.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ШАХМАТНЫЙ
КЛУБ СССР

Университет шахматной культуры
9 ОКТЯБРЯ

Международный мастер М. Юдович.
«Обзор шахматных событий». Гроссмейстеры А. Суэтин и Р. Холмов.

«На мемориале Капабланки».

16 ОКТЯБРЯ

Гроссмейстер Е. Васюков и мастер Ф. Игнатьев.

«Турнир в Кисповодске».

Начало в 19 час. 30 мин.

Следующий номер «Шахматной Москвы» выйдет в среду 23 октября.

Редактор
В. СМЫСЛОВ